

ВОРОНИН Всеволод Алексеевич — студент 2-го курса бакалавриата факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 7-й под.; sevvy@inbox.ru)

ТУРЦИЯ В «РАСШИРЕННОМ ЗАПАДЕ» ЗБИГНЕВА БЖЕЗИНСКОГО: ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОСТИ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается концепция «расширенного Запада», описанная Збигневом Бжезинским в работе «Стратегический взгляд». Обозначенные автором тенденции вестернизации и демократизации Турецкой республики за последние 10 лет претерпели серьезные изменения, что ставит под сомнение актуальность его идеи сейчас. Производится анализ событий, которые могут стать препятствием для дальнейшего сближения Турции с Европой и США. На основе исследованных данных автор делает вывод об осложнении отношений Анкары с Брюсселем и Вашингтоном и, как следствие, о постепенной утрате актуальности концепции Бжезинского.

Ключевые слова: Турция, ЕС, «расширенный Запад», демократизация, национальные интересы, внешняя политика, стратегическое балансирование

Введение

В 2012 г. вышла книга Збигнева Бжезинского «Стратегический взгляд», в которой автор размышляет о будущем мировом устройстве. Важное место в произведении занимает концепция «расширенного Запада», согласно которой в состав консолидированного западного пространства должны были в скором времени войти Россия, а также Турецкая республика, о которой и пойдет речь. В главе, посвященной расширению Запада, Бжезинский предположил, что Турция пойдет по пути дальнейшей европеизации. Под этим подразумевался полный отказ от имперского прошлого, дальнейшая вестернизация страны по западно-либеральному образцу, совершенствование гражданского законодательства. Продолжающуюся демократизацию Турецкой республики исследователь считал основным трендом внутривосточного развития страны. Должное внимание ученый уделял и внешней политике. В качестве важнейшего аспекта партнерства Анкары и Запада автор отмечал их военнополитическое сотрудничество в рамках НАТО. В условиях нестабильности на Ближнем Востоке и Индийском субконтиненте для получения дополнительных гарантий безопасности Турции было бы желательно иметь друзей в лице США и Европы. Все эти факторы в совокупности должны были способствовать окончательному вхождению Турецкой республики в состав консолидированного западного сообщества [Бжезинский 2023: 210].

Однако по меньшей мере с 2017 г. ситуация начала резко меняться. Процессы, протекающие внутри Турции, а также действия данного государства на мировой арене все чаще идут вразрез с тенденциями, описанными З. Бжезинским. События последнего лет ставят под сомнение актуальность концепции американского политолога. Целью данного исследования является оценка обособленности идеи «расширенного Запада». Насколько она реалистична сейчас?

История взаимоотношений

Постепенное сближение Запада с Турцией происходило еще в первой половине XX в. вследствие вестернизации страны, начатой после Первой мировой войны Кемалем Ататюрком. Идея многонациональной империи осталась в

прошлом. Государство пошло по пути секуляризации и индустриализации, а переход на латиницу сблизил турок с западной цивилизацией в культурном плане. Перестав угрожать Европе на Балканах, Турция заняла сторону Запада во времена «холодной войны» и стала членом НАТО. Она воспринималась Соединенными Штатами как восточный форпост Североатлантического альянса, сдерживавший экспансию СССР [Хантингтон 2022: 238]. В 1987 г. Турция подает заявку на вступление в ЕС. Однако к 2012 г. она все еще оставалась страной, «находящейся на пути демократизации», не была принята в Европейский союз. И если Бжезинский видел в этом политическую подоплеку, то другие исследователи и официальные лица говорили о культурных и социально-экономических причинах, препятствующих вступлению Турции в объединение. Несмотря на светскость государства, большинство населения осталось мусульманским, исповедующим отличные от христианства ценности¹. А относительно низкий уровень жизни мог повлечь за собой избыточную миграцию в развитые европейские страны. В итоге Анкара так и осталась за пределами ЕС.

Данную проблему изучал также Самюэль Хантингтон. В 1996 г. в работе «Столкновение цивилизаций» он писал, что Турция является одной из «разорванных стран», которые не смогли найти свою цивилизационную идентичность. В то время, когда элита страны была готова окончательно стать частью Европы, а общество не было против, западная цивилизация не пожелала принимать к себе республику. Как результат – исламское возрождение, которое стало препятствием для дальнейшей европеизации страны [Хантингтон 2022: 244]. Оно охватило как народные массы, так и турецкую элиту. Следствия такого разворота становятся сейчас довольно заметными.

Автократические тенденции в Турции

Главным условием вступления в ЕС является демократичность политической системы, которой необходимо достигнуть кандидату. Вопреки предшествующей тенденции, власть в Турции начала, по мнению западных коллег, становиться все более авторитарной. Еще в 2017 г. *The Economist* писал, что страна скатывается к диктатуре². В результате референдума, прошедшего в тот же год, страна стала президентской республикой. С этого момента серьезно влиять на главу государства парламент уже не мог. Как следствие, началось злоупотребление полномочиями со стороны президента. Издание отметило, что при правлении Эрдогана начались и массовые репрессии – аресты и увольнения. Стала заметной исламизация общества и социальных процессов. За время, пока у власти находилась Партия справедливости и развития, в стране наблюдался постепенный отход от либеральных ценностей. По мнению Аваткова и Сбитневой, элементы демократии стали в стране лишь формальностью [Аватков, Сбитнева 2023: 274]. Поэтому сейчас от вступления в ЕС Турция находится гораздо дальше, чем до прихода к власти Эрдогана и его партии. В связи с этим до сих пор существующие ограничения в экономической и политической интеграции с Европой являются серьезными препятствиями на пути геостратегического «расширения» Запада.

Параллельно с внутренними институциональными трансформациями претерпевает изменения и связанная с ними внешнеполитическая стратегия

¹ Тюрколог объяснил, почему Турцию не примут в состав ЕС. – *Газета.ru*. 01.11.2023. Доступ: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/07/12/20858240.shtml> (проверено 26.01.2024).

² Turkey is sliding into dictatorship. – *The Economist*. 05.11.2023. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/04/15/turkey-is-sliding-into-dictatorship> (accessed 26.01.2024).

Турции. Основной предпосылкой таких изменений стала идейно-практическая переориентация Анкары на национальные интересы¹. Поэтому внешняя политика республики все чаще идет вразрез с интересами США, и тем более Европы. Современная Турция пытается расширить свое влияние в Черноморском и Средиземноморском регионах, на Кавказе, Ближнем Востоке, Балканах и других территориях.

Греция и Кипр

Регион, где Анкара и Брюссель не смогли урегулировать территориальные вопросы, — район Эгейского моря [Шумилин 2020: 8]. Начало третьего десятилетия XXI в. ознаменовалось усилением напряжения в данной морской зоне. Отказавшись ратифицировать договор о разграничении морских зон (подписанный Италией, Египтом и Грецией), Турция направила в сопровождении военных кораблей судно для разведки месторождений полезных ископаемых на греческом шельфе. Выдвинутый в ответ на это ультиматум Греции услышан не был. Более того, когда Афины начали приводить свои вооруженные силы в состояние боевой готовности и провели демонстративные боевые учения, Анкара не изменила свои намерения. Даже несмотря на активную дипломатическую поддержку Франции (один из крупнейших европейских игроков [Бжезинский 2021: 108]), Греция так и не смогла оказать серьезное воздействие на восточного соседа².

Немного восточнее островов Эгейского моря находится еще один остров, ситуация вокруг которого тоже остается неясной, — Кипр. Дело в том, что провозглашенная в 1983 г. Турецкая Республика Северного Кипра до сих пор не признана никем, кроме самой Турции. И хотя ЕС и ООН выступают за объединение острова, Анкара и в этом вопросе непреклонно стоит на своих позициях и требует международного признания ТРСК³.

Южный Кавказ

Противоречия некоторых стран ЕС с Турецкой республикой выходят и за пределы зоны их соседствования. Так, конфликт Армении и Азербайджана за владение Нагорным Карабахом вносит еще большее напряжение в отношения Турции и все той же Франции [Шумилин 2020: 13]. Париж активно поддерживает Армению, стремясь расширить свое влияние на Кавказе. Турция заняла сторону братьев-мусульман — азербайджанцев. Однако религиозный фактор не является единственным, оказавшим влияние на политический выбор Анкары. Азербайджан (с подконтрольным ему Карабахом и открытым Зангезурским коридором) является связующим звеном между Турцией и тюркскими государствами по другую сторону Каспийского моря. Данная территория является для Анкары жизненно важной в контексте распространения ее влияния на Средне-Азиатский регион.

Турция в российско-украинском противостоянии

Важно сказать о роли Турции и в российско-украинском конфликте, начавшемся в 2022 г. С самого начала полномасштабных боевых действий коллек-

¹ Турция обозначила позицию по антироссийским санкциям. — *Lenta.ru*. 10.11.2023. Доступ: <https://lenta.ru/news/2023/04/20/sankz/> (проверено 26.01.2024).

² И целого моря мало. Турция бросает вызов Европе. Зачем Эрдоган разжигает конфликт с Грецией в Средиземном море? — *Lenta.ru*. 05.11.2023. Доступ: https://lenta.ru/articles/2020/11/13/this_sea_is_not_enough/ (проверено 26.01.2024).

³ Там же.

тивный Запад практически в полном составе выработал твердую антироссийскую позицию, в рамках которой на РФ были наложены тысячи санкций. Турция же, несмотря на официальное осуждение действий России, к санкциям присоединиться отказалась, т.к. это противоречило ее «собственным принципам и национальным интересам»¹. Вместо этого Анкара сумела занять роль посредника. За счет участия в зерновой сделке, обмена военнопленными и других мероприятиях гуманитарного характера Турция старалась достичь большего влияния как в Черноморском регионе, так и на международной арене. Пока многие экономические связи Европы с Россией рушились, Турция, наоборот, смогла нарастить товарооборот с РФ и выйти на 2-е место среди ее торговых партнеров². Нельзя говорить, что Турецкая республика встала на пророссийскую позицию, ведь ее активное сотрудничество с РФ сопровождается военной помощью Украине и непризнанием новых российских регионов. Но вместе с тем Запад не получил от Турции той поддержки, на которую мог рассчитывать.

Расширение НАТО

Отдельное внимание стоит уделить очередному расширению НАТО, которому Анкара долгое время препятствовала. Весной 2022 г. Финляндия и Швеция изъявили желание вступить в Альянс, но Турция высказалась против, объясняя это тем, что Скандинавские страны являются спонсорами терроризма, т.к. поддерживают Рабочую партию Курдистана³. Тем не менее после долгих переговоров республика одобрила заявку Финляндии. Однако со вторым кандидатом у Турции отношения обострились после того, как в Швеции произошли антитурецкие волнения и инциденты с публичным сожжением Корана⁴. Лишь после того, как по вопросу РПК между странами были достигнуты определенные соглашения, а Стокгольм официально осудил инциденты с сожжениями и ужесточил антитеррористическое законодательство, Эрдоган подписал протокол о вступлении Швеции в НАТО. Многие эксперты отмечают, что Турция старалась получить максимальную экономическую выгоду, тормозя вступление Скандинавских стран в Североатлантический альянс. Так, за время переговоров по поводу членства Финляндии и Швеции в НАТО Турция добивалась поставок американских боевых самолетов. Также Анкара вела торг по экономическим вопросам – о финансовой поддержке со стороны Запада и транзакциям. В итоге Турция получила ряд уступок в области торговли и безопасности⁵.

Арабо-израильский конфликт

¹ Турция обозначила позицию по антироссийским санкциям. – *Lenta.ru*. 10.11.2023. Доступ: <https://lenta.ru/news/2023/04/20/sankz/> (проверено 26.01.2024).

² История отношений России и Турции с 2022 года. – *ТАСС*. 01.11.2023. Доступ: <https://tass.ru/info/18649487> (проверено 26.01.2024).

³ Президент Турции одобрил заявку на прием Швеции в НАТО. – *Ведомости*. 04.11.2023. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/25/1002313-prezident-turtsii-odobril-zayavku-na-priem-shvetsii-v-nato> (проверено 06.02.2024).

⁴ Сожжение Корана может помешать Швеции вступить в НАТО. Почему власти не в силах остановить радикалов? – *Lenta.ru*. 08.11.2023. Доступ: https://lenta.ru/articles/2023/08/10/gregory_simons/ (проверено 06.02.2024).

⁵ Востоковед объяснил решение Эрдогана о вступлении Швеции в НАТО. – *Известия*. 10.11.2023. Доступ: <https://iz.ru/1542624/2023-07-11/vostokoved-obiasnil-reshenie-erdogana-o-vstuplenii-shvetsii-v-nato> (проверено 06.02.2024).

Достаточно сложный выбор Турецкой республике пришлось сделать в октябре 2023 г. Нападение ХАМАС на территорию Израиля и обострение ближневосточного кризиса вынудило многие страны занять произраильскую или пропалестинскую позицию. Западные государства поддержали Израиль, резко осудив действия группировки из сектора Газа. Иран, Ирак, Сирия, Афганистан и другие мусульманские страны поддержали палестинцев. Турция же вначале придерживалась скорее нейтралитета, призвав прекратить огонь и при урегулировании ситуации придерживаться принципа двух государств. Однако позже Анкара была вынуждена встать на умеренные пропалестинские позиции. Такой «дрейф» начался после взрыва в госпитале в Аль-Ахли 17 октября, после которого тысячи людей вышли на митинги в поддержку Палестины как в Турции, так и в других мусульманских странах¹. Поэтому под давлением общественности руководство республики было вынуждено сделать выбор. Сейчас Турция оказывает жителям Газы поддержку, преимущественно гуманитарного характера (поставка еды и лекарств, оказание медицинской помощи пострадавшим). Все чаще в заявлениях Анкары прослеживается антизападная риторика. Так, 4 ноября Эрдоган заявил, что доверие к ЕС пошатнулось, т.к. объединение не смогло предложить справедливый подход к урегулированию ближневосточного конфликта. Президент Турции также отказался признавать организацию ХАМАС террористической, назвав ее «освободительной группой истинных моджахедов». Несколько раз глава республики обвинял Запад в бездействии и неспособности решить проблему². Ситуация вокруг Израиля и Палестины достаточно ясно дает понять, что между Турцией и Западом возникает все больше камней преткновения, преодолевать которые становится тяжелее.

Общие внешнеполитические тенденции

Исходя из обозначенных выше проблем, можно выделить несколько положений, характеризующих современную внешнюю политику Турции. Во-первых, в последние годы позиции Запада и Анкары по будущему мироустройству становятся все более противоречивыми. Чем больше обостряется ситуация в разных точках мира, тем больше расхождений возникает между Турцией, с одной стороны, и США и ЕС (либо отдельными европейскими государствами) — с другой. Во-вторых, свои национальные интересы республика готова отстаивать, даже если это вызывает недовольство на Западе или вовсе вредит ее отношениям с европейскими странами. Происходит переосмысление ориентиров, оказывающих решающее воздействие на принятие внешнеполитических решений руководством Турции. В-третьих, государство претендует на положение независимой силы глобального масштаба. Несмотря на некоторое отдаление Анкары от Запада, Турция не тяготеет (по крайней мере, явно) к какому-либо другому политическому полюсу.

Сбывающиеся опасения Бжезинского

Прежде чем перейти к выводам, необходимо отметить, что вместе со своей надеждой на расширение Запада Бжезинский высказывал опасение, что события могут пойти и по обратному сценарию. Серьезное ухудшение отно-

¹ Конфликт между Израилем и ХАМАС: смена турецкого внешнеполитического дискурса и ее геополитические последствия. — *Валдай*. 02.11.2023. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konflikt-mezhdu-izrailem-i-khamas/> (проверено 06.02.2024).

² Эрдоган заявил о пошатнувшемся доверии Турции к ЕС. — *РБК*. 12.11.2023. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/04/11/2023/65461d899a7947e6c2e6310f> (проверено 06.02.2024).

шений с Западом будет более вероятным в случаях, если 1) в республике произойдет «откат» к авторитаризму; 2) Европа продолжит отвергать Турцию; 3) Соединенные Штаты вступят в прямое столкновение с Ираном и не смогут урегулировать палестино-израильский конфликт [Бжезинский 2023: 214].

Последние годы показывают, что именно эти опасения политолога оказались обоснованными. События, происходившие с 2017 г., продемонстрировали следующее.

1. Внутри страны заметны авторитаристские тенденции. Действующий президент Эрдоган находится у власти 9 лет. Его полномочия были расширены за счет ослабления законодательной власти. Такие процессы ставят под сомнение возможность дальнейшей демократизации страны по западному образцу.

2. Республика не только не стала членом ЕС, но и не приблизилась к этой цели. А число противоречий со странами Европы растет, и это только препятствует вхождению Турции в объединение.

3. Конфликт Израиля и Палестины не только не был урегулирован, но и обострился. А Анкара и Вашингтон имеют противоположные позиции по вопросу разрешения палестинской проблемы.

Заключение

Рано говорить о том, что Турция стала придерживаться антизападного курса — страна прошла долгий путь европеизации, довольно тесными остаются экономические и культурные связи. Более того, Турция является еще довольно слабой, чтобы противопоставлять себя Западу. Страна занимает 18-е место в мире по численности населения, 21-е — по размеру номинального ВВП, а ее вооруженные силы занимают 11-е место в рейтинге армий мира. Попытка же стать ядром исламской цивилизации (как альтернатива) может встретить сопротивление таких центров силы, как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан или Египет¹. Поэтому на данный момент Турецкая республика находится в состоянии некоторого колебания.

Разногласия Турции и Запада поставили под серьезное сомнение актуальность идеи Бжезинского о «расширенном Западе». В то же время действия Турции в Эгейском море и на Кавказе, ее позиция по украинскому вопросу и Палестине делают более трудным нахождение общих с Западом путей построения миропорядка. Теоретически, конечно, еще сохраняется возможность наступления нового этапа вестернизации и сближения с ЕС и США: это станет более вероятным, если попытка Турции стать лидером мусульманских стран обернется провалом. Но наиболее вероятным представляется вариант развития событий, при котором Турция будет находиться в состоянии стратегического балансирования и вряд ли вернется к состоянию послушного союзника Запада [Шлыков 2023: 159].

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, в 2010-х гг. тренд внутривосточного развития Турецкой республики претерпел серьезные изменения. Новые трансформации только отдаляют Анкару от вступления в ЕС и сближения с Европой на основе общности институциональных установок; во-вторых, усугубляющиеся разногласия Турции и Запада по геополитическим вопросам делают их взаимодействие все более сложным, основанным не столько на идейном согласии, сколько на уже закрепленных юридических

¹ Турция для стран Ближнего Востока: друг, враг или союзник? — *РСМД*. 10.11.2023. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-dlya-gosudarstv-blizhnego-vostoka-drug-vrag-ili-soyuznik/> (проверено 26.01.2024).

обязательствах (договоры, устав НАТО и т.д.). Из этого следует, что концепция «расширенного Запада», описанная З. Бжезинским в книге «Стратегический взгляд», в настоящее время является гораздо менее реалистичной, чем она была 10 лет назад. Тем не менее процессы, описанные в книге, все еще остаются незавершенными.

Список литературы

Аватков В.А., Сбитнева А.И. 2023. Турция в современном мире: между демократией и авторитаризмом. — *Актуальные проблемы Европы*. № 1(117). С. 270-288.

Бжезинский З. 2021. *Великая шахматная доска* (пер. с англ. О. Уральской). М.: АСТ. 384 с.

Бжезинский З. 2023. *Стратегический взгляд* (пер. с англ. М. Десятовой). М.: АСТ. 288 с.

Хантингтон С. 2022. *Столкновение цивилизаций* (пер. с англ. Т. Велимеева). М.: АСТ. 640 с.

Шумилин А.И. 2020. Евросоюз—Турция: Конфликтное партнерство. — *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 5. С. 7-15.

Шлыков П.В. 2023. Турецкий кульбит. — *Россия в глобальной политике*. Т. 21. № 3. С. 142-159.

VORONIN Vsevolod Alekseevich, 2nd year bachelor's degree student of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University (7th entrance, 1/3 Smolnogo St, St. Petersburg, Russia, 191124; sevvy@inbox.ru)

TURKEY IN THE «EXPANDED WEST» BY ZBIGNIEW BRZEZINSKI: ASSESSMENT OF THE RELEVANCE OF THE CONCEPT

Abstract. The paper examines the concept of the «expanded West», described by Zbigniew Brzezinski in his work «Strategic Vision». The trends of westernization and democratization of the Turkish Republic outlined by the author have undergone serious changes over the past 10 years, which casts doubt on the relevance of his idea now. The paper gives an analysis of events that may become an obstacle to Turkey's further rapprochement with Europe and the United States. Based on the data studied, the author draws a conclusion about the complication of Ankara's relations with Brussels and Washington and, as a result, the gradual loss of relevance of Brzezinski's concept.

Keywords: Turkey, EU, «expanded West», democratization, national interests, foreign policy, strategic balancing
